

ВЫПОЛНЕНИЕ ПОЛИЦЕЙСКИХ ФУНКЦИЙ ВО ФРАНЦИИ ПЕРИОДА ФЕОДАЛИЗМА (ДО XVII В.)

В период феодализма господствующий класс решительно порывает с традициями рабовладельческой эпохи, когда исполнение полицейских функций рассматривалось, по выражению Ф. Энгельса, как унижительное и гнусное ремесло¹. Феодальный класс был первым в истории эксплуататорским классом, который превратил осуществление этих функций в одну из своих важнейших политических привилегий.

Свои классические формы феодализм приобрел во Франции². Здесь получили наиболее полное развитие жизненно необходимые для всякого эксплуататорского государства органы внеэкономического принуждения, органы непосредственного классового насилия, важнейшей составной частью которых являлась полиция.

История французской феодальной полиции не получила сколько-нибудь полного освещения в научной литературе как отечественной, так и зарубежной. Естественно, что больше других этот вопрос интересовал французских исследователей. Первый капитальный труд по интересующему нас вопросу (оставшийся, впрочем, неоконченным) появился еще в первой четверти XVIII в.³ Его автор — Н. Деламар (1639—1723) — занимал видный полицейский чин, являясь одним из 48 комиссаров Шателе. Трактат Н. Деламара, составляющий четыре громадных тома in folio, открывается историческим экскурсом, содержащим сведения о полиции древних египтян, древних иудеев, афинян и римлян. Основная часть трактата посвящена французской полиции — как истории возникновения и развития ее институтов и должностей, так и современному автору состоянию ее служб и учреждений. Задуманный в качестве практического руководства для осуществления полицейской деятельности, труд Н. Деламара превратился к настоящему времени в ценный исторический источник, где с максимальной полнотой и профессиональным знанием дела воссоздана картина французской полиции периода абсолютизма. Если к тому же добавить, что в трактате Н. Деламара собраны сведения фактически обо всех законодательных актах, изданных во Франции по полицейскому ведомству (большинство из них приводится текстуально или в близком к оригиналу изложении), то становится понятной популярность этого труда среди позднейших исследователей.

Специальные труды по истории французской феодальной полиции сравнительно немногочисленны⁴; некоторые сведения исторического характера содержатся и в общих трудах по истории полиции⁵. Одной из новейших работ подобного рода является книга бывшего профессора

Национальной школы полиции Анри Бюиссона «Полиция, ее история», вышедшая в 1949 г. в городе Виши, а затем переизданная в Париже⁶. Общий план изложения в труде А. Бюиссона аналогичен плану Н. Де-ламара; из трактата последнего заимствуется и документальный материал.

Литература по интересующему нас вопросу на русском языке практически отсутствует. Единственное исключение — краткий исторический экскурс, содержащийся в старом труде И. Е. Андреевского⁷.

В настоящей статье мы ставим перед собой задачу систематизировать основные нормативные акты по истории французской феодальной полиции, наметить этапы ее развития, проследить хотя бы в основных чертах эволюцию ее организационных форм, охарактеризовать компетенцию важнейших должностей полицейского ведомства. Будучи первой попыткой подобного рода, статья не может, разумеется, претендовать на полное и всестороннее освещение всех указанных проблем.

* * *

Изучение французской феодальной полиции следует начинать с анализа полицейской деятельности у франков.

Франкская монархия VI—IX вв. по своей сущности являлась раннефеодальным государством. Поэтому организация полиции у франков отличается особенностями, которые находят объяснение в специфике рассматриваемой государственной формы. Кроме того, государственный аппарат франков (равно как и его «вещественные придатки» — карательные органы) испытывал сильное влияние политических и правовых институтов позднеримской империи⁸.

Отличительной чертой организации полиции в раннефеодальном государстве франков являлось ее нерасчлененное единство с войском, судом и местной администрацией. Следуя римской традиции, король обладал правом издания общеобязательных норм и требовал их строгого исполнения. Он являлся высшей инстанцией в области военного дела и юстиции; другие должностные лица (как в аппарате центрального, так и местного управления) назначались королем и были ему подотчетны. Те «публичные функции», которыми они наделялись от имени короля, не принадлежали им лично, а были лишь атрибутом должности. Тенденция к узурпации этих функций должностными лицами, которая проявилась с самого начала, на первых порах успешно подавлялась королевской властью.

Среди законодательных актов франкских королей, адресованных агентам центральной власти на местах — графам⁹, есть акты, относящиеся к полиции. Они закладывали основы полицейской деятельности, очерчивали круг обязанностей и полномочий лиц, ответственных за поддержание на местах общественного порядка и спокойствия.

Самым первым актом подобного рода следует считать ордонанс франкского короля Дагоберта II из династии Меровингов, изданный в 630 г.¹⁰ Этим ордонансом на графов возлагалась обязанность заботиться о том, «чтобы бедные были покровительствуемы, чтобы они не

страдали ни от какого насилия». Периодичность графских аудиенций для выслушивания жалоб и просьб определялась один раз в 15 дней «во времена спокойные» и один раз в неделю «во времена трудные». Вместе с тем, важнейшая обязанность графов состоит в обеспечении такого порядка, «чтобы те же самые бедные люди жили в соответствии с законами, чтобы они воздерживались от злословия или от ропота против властей или против других жителей».

Сквозь туманную фразеологию этого ордонанса отчетливо проявляется обязанность графов поддерживать на местах общественный порядок и спокойствие, а в качестве потенциальных нарушителей порядка и спокойствия определенно названы «бедные». Таким образом, законодательство в полицейской области с самого своего возникновения приобретает классовый характер, с тем чтобы сохранять его на всех этапах дальнейшего развития.

Последующие акты франкских королей были направлены на усовершенствование и конкретизацию полицейских функций. Так, ордонанс Карла Великого (27 октября 797 г.)¹¹ определил размер штрафа, налагаемого на графа за уклонение от рассмотрения дел, касающихся «церковников, вдов, сирот и лиц, имеющих нужду в покровительстве». Ордонансом 801 г. Карл предписал графам осуществлять строжайшее наблюдение и пунктуальную юрисдикцию в отношении воров и злодеев¹².

Помимо прочего, ордонансы 801 и 803 гг. вносят ясность в вопрос о помощниках графа в осуществлении его широчайших полномочий. Таковыми являлись викарии (*vicaires*), выполнявшие роль графских наместников или комиссаров. Однако викарии вели самостоятельно лишь наиболее легкие уголовные дела, для которых было достаточно сокращенного судопроизводства. Все остальные дела должен заканчивать граф, который являлся, таким образом, первой инстанцией по уголовным делам в пределах своей юрисдикции¹³.

Принципиально важное положение для характеристики взаимоотношений короля с графами в области юстиции мы встречаем в ордонансе Карла Великого 803 г.: «Графы, их викарии или комиссары должны знать законы и следовать им в своей юрисдикции без права их изменять»¹⁴. Они также должны следить за строгим и точным соблюдением законов и другими лицами, в особенности тех законов, которые касаются прав короля.

Дела, связанные с утратой жизни или свободы, а также дела, касающиеся наследования или рабов, ордонанс Карла Великого 812 г.¹⁵ отнес к исключительному ведению графов; центенарии¹⁶ от ведения этих дел отстранялись. Кроме того, в этом ордонансе мы впервые встречаем упоминание о комиссарах, «которые посланы королем в провинции для выправления злоупотреблений». Четырежды в год — в январе, апреле, июле и октябре — они совместно с графом должны устраивать аудиенции для приема просьб и жалоб.

Эти же «комиссары, посланные королем в провинции», упоминаются в ордонансе Людовика Благочестивого 819 г.¹⁷ Их задача — осуществление правосудия во время кратких остановок в областях, куда они направлены. Необходимость в такой мере объяснялась злоупотребления-

ми, допускаемыми представителями местной администрации. В том же ордонансе законодатель обязывает графов, викариев и центенариев строго соблюдать предшествующие распоряжения о недопустимости «получать подарки» от заинтересованных лиц, ибо это способствует «развращению правосудия».

Декларативным характером отличается ордонанс Людовика Благочестивого 823 г. В нем говорится, что в осуществлении задач общественной безопасности и общественного спокойствия графы должны действовать в контакте с руководителями церковного ведомства, в частности с епископами¹⁸, оказывая взаимную помощь друг другу. Графы «должны исполнять приказы короля во всем объеме их юрисдикции, осуществляя правосудие. Для удачи (в этом) они должны быть безупречными и иметь репутацию столь хорошо обоснованную, чтобы каждый распознавал в них достойных того великого поручения, которое им дает (право быть) блюстителями власти короля и покровителями народа. Они приобретают эту репутацию, лишь отправляя правосудие с такой неподкупностью, что ни подарки, ни почести, ни дружба, ни ненависть или страх не могут никогда отвлечь их от их обязанностей»¹⁹. Задача графов, говорится в заключении ордонанса, неустанно карать насилия, кражи и другие преступления, нарушающие общественное спокойствие.

Как уже отмечалось, графы являлись первой инстанцией в осуществлении правосудия. Комиссары короля, посылаемые в провинции для контроля над графами, не составляли особой инстанции. Второй инстанцией был королевский суд, рассматривающий дела в порядке апелляции. Периодичность действия королевского суда регламентировалась ордонансом 829 г.²⁰, который возлагал на комиссаров обязанность уведомлять графов и народ, что прием жалоб в королевский суд производится один раз в неделю.

Ордонанс Карла Лысого 864 г.²¹ интересен тем, что он обязывает епископов и графов осуществлять свою деятельность по охране общественной безопасности и спокойствия, широко информируя подданных о всех своих действиях в этом плане. Королевский канцлер был обязан вести учет этой информации и доводить ее до сведения короля.

Подводя итог рассматриваемому периоду, можно отметить, что полицейская деятельность в это время еще не выделялась в особую, самостоятельную сферу государственной деятельности. Король как глава центрального аппарата, граф как шеф местной администрации осуществляют руководство этой деятельностью; связующим звеном между ними являются королевские комиссары. Как можно судить по ордонансам и капитуляриям франкских королей, в содержание полицейской деятельности входили забота об изобилии, доброкачественности и справедливой цене съестных припасов, наблюдение за доброкачественностью в коммерции и ремеслах, в частности, за справедливостью мер и весов, обеспечение ремонта улиц, больших дорог и мостов, осуществление надзора за религией и нравами подданных, забота о санитарной и противопожарной безопасности населенных пунктов и средств сообщения, вопросы общественного призрения, борьбы с преступностью и т. д. Формы, способы, методы полицейской деятельности не имеют еще подробной

регламентации. Однако уже формулируется основная цель этой деятельности — обеспечение и поддержание общественной безопасности, общественного порядка и спокойствия. Естественно, что речь идет о безопасности, порядке и спокойствии, отвечающих интересам господствующих верхов, а в качестве их потенциальных нарушителей рассматриваются низы общества.

Сформулированная выше цель достигается различными способами — надзор, контроль, административное распоряжение, судебное разбирательство, непосредственное подавление и т. д.; орудиями ее достижения являются администрация, суд и войско.

Количество законодательных актов франкского периода, имеющих отношение к полицейской деятельности, сравнительно невелико, а их содержание не отличается конкретностью. Классовые интересы законодателя в этих документах закамуфлированы фразами о народном благосостоянии, всеобщем благе, торжестве добра и правды над злом и несправедливостью.

С середины IX в. единое франкское государство прекращает свое существование. Верденский договор 843 г. положил начало существованию трех новых государств, одним из которых являлась Франция.

С IX по XIII в. Франция переживала период феодальной раздробленности. В этих условиях организация полицейских сил приобрела новые особенности.

Как и в государстве франков, полиция продолжала оставаться частью юстиции. Но сама юстиция в условиях развитого феодализма представлена по крайней мере четырьмя разновидностями: юстиция сеньориальная, муниципальная, церковная и королевская. Все они возникли в результате расчленения некогда единой и целостной публичной власти, концентрировавшейся в раннефеодальном государстве в руках короля.

Сеньориальная юстиция основывалась не на принципах публичной власти предшествующего времени, а на принципах ленной зависимости, документируемых феодальным договором. Феодальный сеньор осуществлял юстицию в отношении всех лиц, проживавших в пределах определенного района. Феодальное право рассматривало юрисдикцию феодальных сеньоров как юрисдикцию суверенов. Апелляция в сфере сеньориальной юстиции не имела места. Впрочем, имелось различие между высшей юстицией, которая ведала всеми уголовными делами, влекущими телесное наказание, и низшей юстицией, ведавшей остальными делами.

Объектом феодальной сеньориальной юстиции являлась основная масса населения страны — крестьянство. Сеньор осуществлял в отношении своих феодально зависимых крестьян и полицейские функции. Это положение во французской деревне оставалось практически неизменным вплоть до эпохи буржуазной революции 1789 г.²²

Муниципальная юстиция сложилась в городах, добившихся независимости от феодальных сеньоров. Она осуществлялась выборными муниципальными органами, построенными по сословному принципу. Специфика полицейской деятельности муниципалитетов, где преобладали представители торговых корпораций, заключалась прежде всего в уста-

новлении регламентов городской торговли и выработке мер наказания за их нарушение.

Церковная юстиция в период наивысшего могущества церкви (XII в.) приобрела очень широкую компетенцию, как уголовную, так и гражданскую, и успешно конкурировала со светской юстицией. По крайней мере, все дела, в которых хотя бы одной из сторон выступал представитель клира, находились в ведении церковных судов. Кроме того, церковь стремилась устранить светские власти от решения всех дел, связанных с вопросами религии (ересь, кощунство, колдовство и т. д.), независимо от того, кто подвергался преследованию — клирик или мирянин. Церковная юстиция также успешно конкурировала со светской в делах, связанных с нарушением процента, адюльтером и т. д.

Королевская юстиция в период феодальной раздробленности превратилась из общегосударственной в территориальную и охватывала лишь королевский домен. Однако к XIII в. проявился процесс постоянного усиления королевской юрисдикции на фоне прогрессирующего упадка юрисдикции сеньориальной, муниципальной и церковной. Фундамент полицейской организации, установившейся впоследствии в масштабах всей Франции, был заложен именно в королевском домене. Поэтому свою дальнейшую задачу мы видим в том, чтобы проследить процесс постепенного развития органов королевской судебной-полицейской администрации, процесс их превращения из домениальных в общегосударственные.

Именно в королевском домене мы впервые встречаем должностное лицо, в функциях которого, по-прежнему чрезвычайно широких и разнообразных, отчетливо проявляется специфически полицейский акцент. Можно считать, что с момента появления этой должности начался процесс формирования собственно полицейского аппарата, уже не растворяющегося полностью в аппаратах юстиции и вооруженных сил, процесс выделения полицейской деятельности в самостоятельную сферу деятельности феодального государства. Следует, однако, оговориться, что этот процесс был очень длительным и растянулся на ряд столетий.

Речь идет о должности прево (*prévôt*), созданной при Роберте II (906—1031), втором короле из династии Капетингов. Прево обычно назначались из приближенных короля; они зависели от короля, получая свою должность лишь на определенный срок. Жалованья за службу прево не получали вплоть до конца XV в., а кормились за счет сборов с жителей округа. Объем их деятельности в разное время был различным. Первоначально они представляли в своих округах все виды королевской власти: судебную, военную, финансовую и полицейскую. При этом на первых порах власть прево распространялась не на знатных вассалов короля, а лишь на их зависимых людей (*homines*) ²³. Власть эта была ограниченной и постоянно наталкивалась на пределы сеньориальной юрисдикции. Однако факт начавшейся конкуренции этих сил был весьма многозначительным: он знаменовал общую направленность политики Капетингов, смысл которой состоял в возвышении королевской власти, в преодолении феодальной анархии.

По мере укрепления королевской власти усиливалась и власть прево, которая постепенно стала распространяться не только на *homines* королевских вассалов, но и на них самих. Ко времени преодоления феодальной раздробленности и создания централизованного государства (XV в.) прево превратились в полновластных агентов центральной власти в своих округах; их суд стал общим судом первой инстанции. Отвечая за охрану общественного порядка в округах, прево возглавляли феодальные и муниципальные милиционные формирования, применявшиеся для подавления народных выступлений. В ведении прево была и борьба с уголовной преступностью в округе, надзор за рыночной торговлей, санитарным и противопожарным состоянием общественных зданий и построек и т. д.

В конце XV в. изменяется положение прево. Они переводятся на государственное жалование; население округов освобождается от сборов в их пользу. Более четко определяется круг обязанностей прево: эдиктом Карла VIII (1493 г.)²⁴ финансово-административная деятельность из рук прево изымается; отныне их сфера деятельности — исключительно судебная и полицейская. Вся Франция делится на округа, управляемые прево. Эти округа, именуемые превоствами, составляют низшую территориальную единицу в судебном и полицейском отношении. В зависимости от прево ставятся мелкие служащие судебно-полицейского ведомства: так называемые земские судьи (*viguiers*), ленные владельцы, облеченные правом суда (*châtelains*), а также мэры муниципалитетов.

В свою очередь, прево ставятся под контроль других должностных лиц, именуемых бальями (*bailli*) и сенешалами (*sénéchal*). Эти два термина являются синонимами, ибо означают одну и ту же должность. Разница в терминах объясняется различиями в диалектах: бальи на севере и востоке Франции, сенешалы — на юге и западе.

Несколько округов прево, объединенных под властью бальи (или сенешала) составляли бальяж (или сенешальство) — более высокую территориальную ступень, чем превоство. Необходимость в их создании возникла в связи с увеличением королевского домена, с развитием и усложнением феодального государственного аппарата²⁵.

Должность бальи была создана королем Филиппом II Августом, который эдиктом 1190 г.²⁶ учредил ее в главных городах своего домена. Бальи выполнял функцию прево, но с большим объемом власти и на большей территории. В его обязанности входили наблюдение и контроль над деятельностью прево и ежеквартальные отчеты об этом в королевский совет, а также осуществление правосудия в качестве второй инстанции. При Филиппе II Августе во Франции было всего четыре королевских бальяжа; в XIII в. это число постоянно увеличивается. Вначале бальи были разъездными, не имеющими постоянного местопребывания. Лишь с XIV в. они закрепляются за наиболее крупными городами. Должность бальи обычно замещалась крупными королевскими вассалами — такое назначение было призвано хотя бы несколько смягчить утрату крупными феодалами их бывших сеньориальных владений. Поскольку эти бывшие феодальные магнаты чаще всего не были искушены в юриспруденции, они окружали себя помощниками — «лейтенанта-

ми» (по первоначальному смыслу термин «лейтенант» означает «наместник»). Такая практика существовала с XIII в., но была официально санкционирована гораздо позднее. Лишь с 1453 г. эдиктом Карла VIII бальям предписывалось брать себе в помощь сведущих лиц, за которыми в позднейшем законодательстве закрепилось общее наименование лейтенантов (*lieutenants*). Последние переводились отныне в разряд королевских служащих²⁷.

Эволюция должности бальи напоминает судьбу прево. Поскольку в конце XV в. у прево были изъяты административно-финансовые полномочия, их утратили и стоящие над ними бальи, превратившись в чиновников судебно-полицейского ведомства. Соответствуют этому положению и функции состоявших при бальи лейтенантов. Таких лейтенантов обычно три: генеральный лейтенант по гражданским делам (*lieutenant — général civil*), генеральный лейтенант по уголовным делам (*lieutenant — général criminel*)²⁸ и генеральный лейтенант полиции (*lieutenant — général de police*); последняя должность возникает позже двух других, лишь во второй половине XVII в., и занимает совершенно особое место в судебно-полицейской администрации²⁹.

Некоторые бальи имели еще четвертого лейтенанта — генерального лейтенанта по особым делам (*lieutenant — général particulier*), который играл роль помощника бальи и мог замещать его в случае отсутствия или по болезни, а также выполнять отдельные специальные поручения.

Известным своеобразием отличалась превотальная организация Парижа. Здесь была учреждена лишь должность прево; бальи в столице не было. Однако, в руках прево Парижа была более могущественная власть, чем у его коллег в других городах: ордонансом 1389 г., подтвержденным в 1401, 1438 и 1447 гг., ему было предоставлено право преследования и ареста преступника в пределах всего королевства³⁰. Лейтенанты по уголовным и гражданским делам в Париже состояли непосредственно при прево. Лейтенант по гражданским делам представлял наиболее значительную фигуру. С 1596 по 1609 г. и с 1913 по 1637 г. он являлся одновременно «купеческим прево» Парижа³¹.

Как мы уже отмечали, превотально-бальяжная судебно-полицейская администрация ведет свое происхождение из администрации доменiallyной. После завершения процесса объединения страны в централизованное государство ее принципам был придан общефранцузский характер. Законодательство ставит своей целью ее дальнейшее развитие и совершенствование.

В центре внимания королевской власти остается вопрос о разграничении сфер исключительной компетенции прево и бальи, ибо неопределенность в этом вопросе либо вела к параллелизму в их деятельности, либо, наоборот, приводила к появлению таких дел, отнесение которых к чьей-либо компетенции вызывало споры и недоразумения. Эдикт Франциска I, изданный 19 июня 1536 г.³², отнес всю полноту обычной полицейской деятельности в пределах округа к ведению прево и запретил бальям, сенешалам и другим судьям-председателям вмешиваться в нее, за исключением случаев апелляции. Одновременно этот же эдикт определил в качестве исключительной компетенции бальи и сенешалов дела,

связанные с незаконными сборищами, народными волнениями и незаконным ношением оружия; прево и другие должностные лица, подчиненные бальям и сенешалам, от этих дел полностью отстранялись. Для борьбы с «антиобщественными выступлениями» (т. е. прежде всего с народными волнениями) на заседании Генеральных штатов 12 ноября 1413 г. было решено создать постоянно действующую военную стражу — жандармерию³³.

Ордонанс Карла IX 1560 г.³⁴ ставил своей целью более детально очертить круг обязанностей прево. Должность прево, говорится в ордонансе, создана для очищения провинций «от людей, дурно живущих». Прево обязаны исполнять свои функции со всем старанием, постоянно уведомлять бальи или их лейтенантов, а также других судебных чиновников на местах обо всех своих действиях по борьбе с преступностью. Получив уведомление о краже, убийстве или другом преступлении в пределах вверенного им округа, прево имеют право пользоваться лошадьми, принадлежащими другим владельцам, дилижансами и другими средствами транспорта для преследования и задержания преступников. Владельцы транспортных средств обязаны предоставлять их прево без промедления и бесплатно; уклонение от этой обязанности грозит владельцам лишением их состояния или, в зависимости от обстоятельств, еще более серьезным наказанием.

Повсеместное распространение и укрепление превотально-бальяжной администрации знаменовало победу королевской юрисдикции над сеньориальной. Так же целеустремленно и энергично действовала королевская власть в отношении юрисдикции муниципальной.

«Муленский эдикт» (L'Édit de Moulins) Карла IX (февраль 1566 г.)³⁵ сохранил за выборными муниципальными судьями осуществление полицейских функций в пределах города. Однако в их ведении оставались лишь уголовные преступления, тогда как гражданские дела передавались ординарным королевским судьям. В тех городах, где полицейская деятельность осуществлялась наместниками короля или сеньоров, им в помощь избиралось из среды горожан 1—2 человека, облеченных полицейскими функциями с правом приговаривать к штрафу на сумму не более 60 су.

Регламент Карла IX, изданный 4 февраля 1567 г., подтвержденный грамотой 23 марта того же года³⁶, устанавливал порядок взаимоотношений между этими двумя полицейскими должностями: они должны поддерживать между собой постоянный контакт, строго следовать установленным правилам, не допускать разногласий и противопоставлений.

Вероятно, эта первая попытка упорядочить взаимоотношения выборной муниципальной и королевской юрисдикции не принесла желаемых результатов. Через шесть лет последовал новый эдикт Карла IX (январь 1572 г.), известный под наименованием Амбуазского эдикта (L'Édit d'Amboise)³⁷.

Эдикт констатирует, что ордонансы, изданные в отношении полиции как предшествующими королями, так и самим Карлом IX, будучи «очень хорошими, пребывают, однако же, бесполезными и без исполнения». Причина этого — в отсутствии особого органа, которому были бы

вверены наблюдение и контроль за соблюдением полицейских регламентов. Будучи встревоженным постоянными жалобами с мест о неисполнении предшествующих распоряжений, король решил учредить в городах коллегии, состоящие «из нескольких знатных персон, специально наряженных для полиции».

В Париже этот орган составлялся из следующих лиц: один из президентов и один из советников парламента³⁸; «докладчик прошений» (*Le Maître des requêtes*)³⁹; лейтенант по гражданским или уголовным делам, или — в их отсутствие — лейтенант по особым делам; «купеческий прево»⁴⁰ или один из эшевен⁴¹; четыре знатных горожанина, не занимающиеся торговлей; королевские прокуроры Шателе⁴² и городской палаты.

Указанные лица должны собираться дважды в неделю (в среду и пятницу) для того, чтобы фиксировать продовольственные таксы, разбирать жалобы, поступающие в Шателе, и «тщательно уважать и соблюдать полицейские ордонансы и регламенты».

Другие города королевства, где также имелись парламенты⁴³, должны были следовать столичному образцу. В городах, где парламента не было, но существовал королевский суд, такие собрания составлялись из шести человек (2 — королевские чиновники, 4 — выборные граждане от города). Избираемые на шесть месяцев, они также собирались дважды в неделю, чтобы «заниматься делами и регламентами полиции во всем объеме их компетенции по образцу города Парижа».

В Амбуазском эдикте было предписано «сеньорам высшей юстиции»⁴⁴ «дать распоряжения по регламенту полиции в своих городах, землях и сеньориях», чтобы осуществлять полицейскую деятельность «для блага и спокойствия своих подданных, сообразуясь, однако же, с королевскими декларациями».

Амбуазский эдикт знаменовал собою важный этап в развитии полицейских функций во Франции: за исключением Парижа и городов с провинциальными парламентами во всех остальных городах государства судьи были отстранены от полицейской деятельности. Впрочем, генеральный регламент Генриха III от 21 ноября 1577 г.⁴⁵ обязывал чиновников ординарных судов оказывать помощь полиции. Полицейские и судебные органы должны постоянно информировать друг друга о своей работе, поддерживать между собою контакт и не допускать «различий и противопоставлений».

Следовательно, к концу XVI в. полиция уже приобрела известную самостоятельность в организационном отношении и имела более или менее очерченную сферу деятельности. Эволюция должности прево, начавшаяся в XI в., достигла своего завершения: из сложного и многообразного комплекса полномочий, включающего полицейские функции лишь в качестве составной части, выкристаллизовалась должность преимущественно полицейского характера.

Полицейская специализация должности прево потребовала учреждения новых должностей, предназначенных для оказания ему помощи. Так появились комиссары следствия (*commissaires enquêteurs ou examinateurs*), различной численности, для сбора сведений (отсюда их наиме-

нование enquêteurs) или для непосредственного разбирательства (отсюда examinateurs), роль которых заключалась в выслушивании свидетелей, сборе вещественных доказательств и т. д., а также в наблюдении за строгим и точным соблюдением полицейских регламентов. Эти следственные комиссары, справедливо замечает А. Бюиссон, являются предшественниками позднейших комиссаров полиции⁴⁶.

Эдикт Генриха III 1586 г. определил обязанности следственных комиссаров следующим образом: «Комиссары будут должны делать один или два визита еженедельно по городам и сельским местностям их ведомства, видеть и знать нарушения наших ордонансов, наблюдать за булочными, питейными заведениями, проезжими дорогами, рынками дров, сена и масла, проверять веса и меры, (в частности) аршины, ведать открытием хлебных амбаров в периоды дороговизны и их чистотой; следуя общественной необходимости, заставлять мостить и чистить улицы; задерживать бродяг и (бежавших) заключенных»⁴⁷.

Так выглядела в основных чертах организация французской полиции накануне XVII в. — периода кардинальных преобразований всей государственной системы, связанных с переходом Франции к абсолютизму. В течение рассматриваемого периода, особенно к его концу, все более отчетливо проявилась тенденция к централизации полиции, к ее организационной и функциональной самостоятельности. Однако до своего логического завершения этот процесс еще не дошел.

Можно констатировать известные качественные перемены и в содержании полицейской деятельности. В начале периода королевская власть была не в состоянии регламентировать полицейскую деятельность в общепарацезском масштабе и возлагала задачу обеспечения общественного порядка на отдельных феодальных сеньоров, светских и духовных, в пределах их владений. Правительственные предписания полицейского характера не складываются в целостную систему, ибо издаются от случая к случаю, касаются частных вопросов, да к тому же перепутываются с судебными определениями. Примерами могут служить ордонансы Людовика IX 1254 и 1256 гг. по вопросу о «поправлении народной нравственности»⁴⁸.

В большинстве случаев королевская власть ограничивалась изданием полицейских регламентов для Парижа, обязывая другие города следовать этому образцу, но не имея, впрочем, возможности проконтролировать это требование на практике. В правление Людовика IX была предпринята попытка разработки первого в истории полицейского устава — она связана с именем прево Парижа Этьена Буало. Впоследствии (в 1300 и 1344 гг.) этот устав дополнялся. Однако он не охватывал всех сторон полицейской деятельности; главное внимание уделено в нем полицейской регламентации торговли и предпринимательства⁴⁹.

Лишь в XV—XVI вв., когда королевская власть окончательно укрепилась, а государственная централизация уже была достигнута, правительство встает на путь жесткой регламентации не только всей общественно-политической жизни страны, но также проявляет стремление руководить торговлей и промыслами, вторгаться в частную жизнь подданных. Но конечная цель правительства — выработка единых условий

общественной безопасности, строго и точно соблюдаемых в масштабах всей страны, также еще не была достигнута.

В новый этап своего развития полицейская организация Франции вступила в период развитой абсолютной монархии, когда, по выражению К. Маркса, окончательно оформилась централизованная государственная власть с ее вездесущими органами, основанными на принципе систематического и иерархического разделения труда: постоянной армией, полицией, бюрократией, духовенством и судебным сословием⁵⁰.

Анализ состояния полицейской организации Франции на стадии развитой абсолютной монархии заслуживает специального рассмотрения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 118—119.

² «Средоточие феодализма в средние века, образцовая страна единообразной сословной монархии со времени Ренессанса», — такова характеристика Франции, данная Ф. Энгельсом. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 259.

³ N. De la Mare. *Traité de la police où l'on trouvera l'histoire de son établissement, les fonctions et les prerogatives de ses magistrats etc.* T. I—IV. Paris, 1722—1729.

⁴ См., напр.: J. Peuchet. *Mémoires tirés des archives de la police de Paris.* P., 1838; L. Lurin. *Histoire secrète et publique de la police ancienne et moderne.* 3 vol. P., 1847; P. Clément. *Police sous Louis XIV.* P., 1844; Dupont-Ferrier. *Les officiers royaux des baillages et des sénéchaussées.* P., 1902; M. Chassaigne. *Le Lieutenant générale de Police à Paris.* P., 1906; F. Eurard. *Historique de l'institution des commissaires de police.* Montpellier, 1911.

⁵ H. Raison. *Histoire de la police.* P., 1844; E. Dolléans. *La police des mœurs.* P., 1903; M. Le Clère. *Histoire de la police.* P., 1947. *Dix siècles d'histoire de la police parisienne.* P., 1947; Bornecque-Winandy. *Histoire de la police.* P., 1949; L. Pichon. *Histoire et organisation des services de police en France.* P., 1949.

⁶ H. Buisson. *La police, son Histoire.* P., 1958.

⁷ И. Е. Андреевский. *Полицейское право.* т. 1—2. СПб., 1974 стр. 53—67.

⁸ Как было отмечено Н. Деламаром (op. cit., T. 1, l. 1, ch. VI), франкские короли проявили стремление «консервировать ту же полицию и те же законы, что и римляне».

⁹ В некоторых частях франкского государства существовали более крупные административно-территориальные единицы — герцогства, включавшие в себя несколько графств. Главные функции герцога лежали в сфере военного ведомства. Однако герцогства вводились не повсюду, а чаще всего лишь в пограничных областях, и графства являлись более устойчивой и определенной административно-территориальной единицей государства.

¹⁰ Содержание ордонанса — H. Buisson, op. cit., pp. 29—30.

¹¹ Ibid., p. 30.

¹² Ibid.

¹³ Ibid.

¹⁴ Цит. по: H. Buisson, op. cit., p. 30.

¹⁵ Переложение ордонанса на современный французский язык. — H. Buisson, op. cit., p. 45.

¹⁶ Центенарии — помощники графов, стоявшие во главе сотен, на которые делились графства.

¹⁷ H. Buisson, op. cit., p. 45.

¹⁸ Этот мотив звучит впервые в упомянутом выше ордонансе 801 г.

¹⁹ Цит. по: H. Buisson, op. cit., pp. 45—46.

²⁰ Изложение ордонанса. — Ibid., p. 46.

²¹ Содержание ордонанса. — Ibid.

- ²² См. об этом: Э. Лабулэ. Суд и полиция во Франции. СПб., 1867, стр. 2—3; А. Вабеау. Le village sous l'ancien régime. Р., 1878, особенно кн. 3, гл. 4.
- ²³ См.: И. Е. Андреевский. Полицейское право, стр. 54.
- ²⁴ Там же, стр. 55.
- ²⁵ P. Viollet. Histoire des institutions politiques et administratives de la France, T. III. Р., 1903.
- ²⁶ Изложение эдикта.— Н. Buisson, op. cit., p. 46.
- ²⁷ См.: Dupont—Ferrier. Les officiers royaux des baillages et sénéchaussées. Р., 1902.
- ²⁸ Эта должность была учреждена Франциском I в 1522 г. во всех баляжах Франции; до этого она существовала лишь в Париже.
- ²⁹ Анализ полицейской системы Франции в эпоху развитого абсолютизма, когда указанная должность занимает центральное место в иерархии полицейских чинов, должен составить содержание особой статьи.
- ³⁰ M. Marion. Dictionnaire des Institutions de la France aux XVII-e et XVIII-e siècles. Р., 1923, p. 441.
- ³¹ Ibid., p. 335.
- ³² Текст эдикта— Н. Buisson, op. cit., pp. 33, 46.
- ³³ См.: И. Е. Андреевский. Полицейское право, стр. 53.
- ³⁴ Содержание ордонанса.— Н. Buisson, op. cit., p. 33.
- ³⁵ Ibid., pp. 33, 46.
- ³⁶ Ibid., p. 47.
- ³⁷ Ibid., pp. 33—34, 47.
- ³⁸ Парижский Парламент — высшее судебно-административное учреждение, возникшее в XIII в. Состоял из нескольких палат — уголовная, прошений, следственная и т. д., возглавляемых президентами. Являлся высшей апелляционной инстанцией в стране.
- ³⁹ Докладчики прошений представляли собой контролеров центрального правительства, посылаемых ревизовать ту или иную провинцию. В 1555 г. имелось 26 докладчиков прошений (см.: А. Н. Савин. Век Людовика XIV. М., 1930, стр. 94). Именно эта должность со временем трансформировалась в должность интенданта.
- ⁴⁰ «Купеческий прево» (Prévôt des marchands) — глава муниципалитета Парижа начиная с XIII в.
- ⁴¹ Эшеваны (échevins) — члены городского муниципалитета.
- ⁴² Шателе (Châtelet) — судебное учреждение Парижа, формально подчиненное парламенту, но фактически равное ему по компетенции. Юрисдикция Шателе распространялась на все королевство. Номинальным шефом Шателе был прево Парижа, а истинным — генеральный лейтенант по гражданским делам. В штате Шателе состояло до 1550 человек (М. Marion, op. cit., p. 88—90).
- ⁴³ Провинциальные парламенты существовали в 13 городах страны (Тулуза, Бордо, Руан, Гренобль, Дижон и др.) и являлись высшими судами в провинциях.
- ⁴⁴ Так именовались крупные феодальные сеньюры, получившие от короля право осуществлять правосудие в пределах своих сеньорий.
- ⁴⁵ Текст регламента — Н. Buisson, op. cit., pp. 47—48.
- ⁴⁶ Ibid., p. 34.
- ⁴⁷ Цит. по: Н. Buisson, op. cit., p. 34.
- ⁴⁸ См.: И. Е. Андреевский. Полицейское право, стр. 56.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 339.